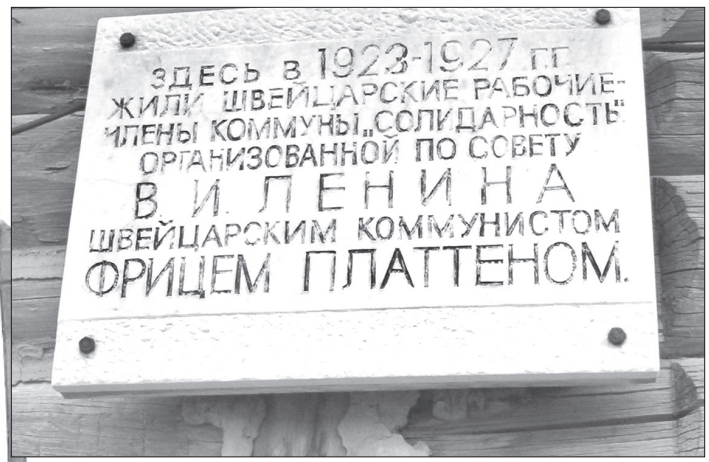
Story

«Швейцарский след»

на симбирской земле оказался неглубоким. А первый «инновационный проект» - неудачным



Владимир Миронов

Сегодня о нем напоминают лишь полуразрушенная водонапорная башня, пара деревянных домов, срубленных «не по-нашему», да могилка на деревенском кладбище с иностранном именем на скромном обелиске. Под ним покоится прах Питера Платтена - отца швейцарского коммуниста, сподвижника В.И. Ленина и организатора первой иностранной коммуны на Симбирской земле.

Фридрих (Фриц) Платтен родился 8 июля 1883 г. в городке Таблат кантона Санкт-Галлен (Швейцария) в семье столяра-краснодеревщика. По профессии - слесарь.

Еще во время русской революции 1905-1907 гг. Фридрих нелегально приехал в Россию, принимал активное участие в революционных событиях в Латвии. Был арестован и в марте 1908 г. так же, нелегально, покинул Ригу, прячась в пароходной трубе.

В 1911-1921 гг. состоял в Правлении Социал-демократической партии Швейцарии, в 1912 году избран его секретарём. Руководил всеобщей забастовкой 1912 года в Цюрихе.

Во время Первой мировой войны в Циммервальде познакомился с Владимиром Ильичом Лениным, с которым сдружился во время проживания последнего в Цюрихе. При помощи Платтена Владимир Ильич смог оформиться на жительство в городе и получил доступ к Центральной библиотеке социальной литературы.

А когда в феврале 1917 г. в России случился переворот, Платтен был одним из тех, кто готовил и организовывал проезд из Германии в Россию пресловутого «пломбированного» вагона с русскими революционерами, среди которых был и В.И. Ленин. Сам же Фридрих смог добраться до Петрограда лишь в декабре. И, надо сказать, сделал это очень вовремя - не окажись он в нужное время в нужном месте, кто знает, как бы сложилась дальнейшая история нашей страны. Вечером 1 января 1918 г., когда Ленин в сопровождении швейцарского товарища возвращался из Михайловского манежа в Смольный, их автомобиль обстреляли. Согласно официальной версии, почувствовав опасность, Платтен пригнул голову спутника вниз, чем спас жизнь Владимира Ильича, однако при этом пострадал сам - пуля так и не пойманных террористов сорвала кожу на его пальце. Так дружба главы русских большевиков и швейцарских социал-демократов была скреплена кровью.

Фриц Платтен участвовал в основании Коммунистического интернационала, входил в состав Президиума I Конгресса Коминтерна. На протяжении 1919-1920 гг. активно участвовал в революционном движении, подвергался преследованию и аресту со стороны властей Германии, Литвы, украинской Директории, Финляндии и Румынии. После возвращения в Швейцарию в 1920 г. за «подстрекательство к восстанию» был осуждён военным судом и заочно приговорён к шести месяцам заключения.

Именно в это время, а именно 27 июля 1920 г., Платтен обратился к Ленину с письмом, в котором сообщал о желании группы швейцарских квалифицированных рабочих и инженеров переселиться в Советскую Россию. Возможно, поводом для этой просьбы послужил разговор, состоявшийся с Лениным еще в Москве. Тогда Владимир Ильич высказался о том, что неплохо было бы заграничным товарищам помочь русским крестьянам в построении новой жизни и освоении передовых сельскохозяйственных технологий, для чего создать в Советской России образцово-показательные сельхозкоммуны.

Идея была поддержана, но реализовать ее удалось лишь три года спустя. Летом 1923 г. в Россию прибыла первая группа швейцарских добровольцев - 21 человек. Одиннадцать мужчин, четыре женщины и шестеро детей. Был среди первопроходцев и сам Фридрих, а также его 77-летний отец Питер Платтен и мать Паулина Платтен.

Согласно официальной версии, по предложению организатора будущей коммуны для расселения выбрали родину Ильича. И, поездив по губернии, остановились в Новой Лаве Канадейской волости (ныне Новоспасский район). Осенью сюда подтянулись и остальные эмигранты.

Когда-то село было имением графини Катковой. После революции его конфисковали и на «освободившихся» землях создали совхоз «Новолавинский». Однако к приезду швейцарских товарищей хозяйство так и не выбилось в передовые: обрабатывалась лишь шестая часть пахоты, остальное заросло бурьяном, небольшое количество лошадей и коров страдало от бескормицы, часть поголовья погибла, доставшиеся от графини два локомобиля и немногочисленный инвентарь требовали капитального ремонта. Вот эту «целину» и предстояло поднять членам вновь созданной интернациональной коммуны, которую назвали «Солидарность». Ее председателем был избран Фриц Платтен.

Весной 1924 г. из-за границы прибыло пополнение, и численность эмигрантов превысила 70 человек, около половины из которых - 34 человека - были коммунистами.

В интервью сызранской газете «Красный Октябрь» глава коммуны так определил цель их прибытия в российскую глубинку: «Мы приехали в Россию не потому, что испугались преследования нас, коммунистов, швейцарскими властями. Наша главная цель - создать примерное хозяйство, дабы тем самым показать, как надо его вести по всем правилам агрономической культуры и научного опыта».

А для этого нужно соответствующее оборудование и техника. Поэтому прибыли коммунары не с пустыми руками: в Швейцарии закупили гусеничный трактор мощностью 20 лошадиных сил, автогенный аппарат для ремонта техники, токарный станок, механизмы для резки и варки кормов, переработки молока и даже для наблюдения за погодой.

Кроме традиционных культур, коммунары собирались выращивать непривычные для этих мест кукурузу, клевер, люцерну и др.

Принявшись за работу, коммунары капитально отремонтировали шесть домов и четыре построили заново. Запустили мельницу и лесопилку, оборудовали столярную и слесарную мастерские. На животноводческой ферме, где было 11 дойных коров, 19 лошадей, гуси да куры, поставили соломо- и картофелерезки, распахали заброшенные земли. За селом разбили большой фруктовый сад, в самом селе открыли столовую и избу-читальню...

Трудились, что называется, не разгибая спины. «На плоской, бедной водой возвышенности мы боролись с засухой, свойственной району Новая Лава. В 1924 г. знойное солнце уничтожило наши посевы. В сады нужно было вручную натаскивать тысячи ведер воды. Трудились в среднем по 12 часов. Лентяям у нас не было места», - писал в своем дневнике Ф. Платтен.

Местное население встретило пришельцев настороженно - разговаривают непонятно, дома строят не по-нашему, «в лапу», стропила какие-то уж очень островерхие, как будто под черепицу предназначены... Особенно удивлялись диковинной технике.

Осенью того же 1924 г. в Канадее состоялась очередная сельхозярмарка, на которую съехались крестьяне из окрестных сел. Швейцарцы прикатили на своем тракторе - единственном в округе, а может быть, и во всей губернии. Сначала его подключили к молотилке, которая мгновенно расправилась с кучкой снопов, а потом, подцепив плуг, распахали изрядный «загон».

- Эка невидаль, - сказали мужики, - пахать там, где уже не раз пахано. Пустить бы его на залог, вот там он и сел бы.

Услышав это, швейцарцы выехали на плотно укатанную дорогу и пропахали ее, сделав борозды глубже прежних.

Постепенно отчуждение таяло. Нашли общий язык - преимущественно язык жестов. Но потом и разговаривать друг с другом научились. А потом и русско-швейцарские свадьбы стали играть.

Со временем Платтен перебрался в Москву, а в село наезжал лишь на революционные праздники. К весне 1927 г. поближе к столице, в с. Васькино (ныне г. Чехов), переселились и коммунары.

С высокого холма, на вершине которого приютился деревенский погост, открывается живописный вид на Новую Лаву. В центре видна новая школа. С бассейном, с компьютерным классом, она вот уже два года пустует. Двенадцать местных детишек ездят учиться в соседнее село, за тридцать километров от дома. Закрылся детский садик, потому что рожать здесь практически некому. Населения едва ли наберется четыре сотни, в основном пенсионеры. Те, кто помоложе, разъехались, потому что работы в селе нет никакой. Животноводческий комплекс лежит в руинах. А в доме, где когда-то жили коммунары, сейчас обитают переселенцы из Казахстана. Но их мало.

Вот бы опять забрели к нам какие-нибудь иностранцы! Может, и подняли бы село?

Полную версию материала о швейцарской коммуне и ее руководителе читайте в декабрьском номере журнала «Мономах».